

Андреа Бочелли нравится не всем

Культура. — 1998. — 5-11 ноября. — с. 15

Катя Риччарелли — против, критики — за

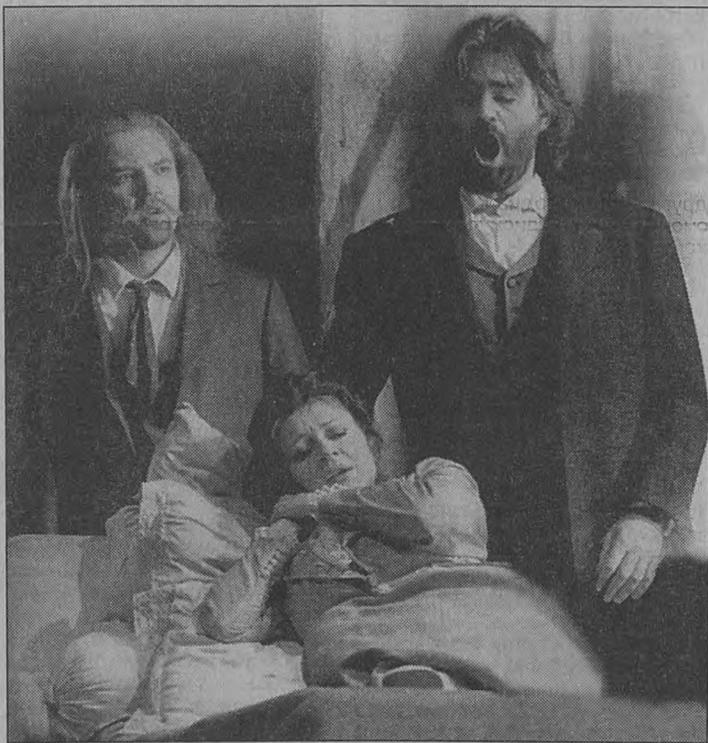
“У него “маленький” голос. Лучше бы он пел в Сан-Ремо. Пуччини — это серьезно, слишком серьезно”, — так откомментировала знаменитое сопрано Катя Риччарелли дебют тенора Андреа Бочелли в опере “Богема” Пуччини.

Этот спектакль был в Италии своего рода сенсацией. Имя тенора Бочелли хорошо знают во всем мире. Известен он прежде всего исполнением итальянских песен. Запись песни “Уеду с тобой” разошлась по всему свету в 14 миллионах копий. Прекрасный голос, глубина чувства отличают этого исполнителя. И, может быть, только в Италии знают, что Андреа — слеп.

Потому и была сенсацией премьеры “Богемы” в муниципальном театре города Кальяри. Андреа исполнил партию Рудольфа. “Такого нежного и мужественного Рудольфа мы давно не видели и не слышали”, — писали многие музыкальные критики, которым, в отличие от Кати Риччарелли, дебют Бочелли в опере пришелся по душе. И добавляли: “Тот, кто не знает, что молодой певец слеп, ничего и не заметил, — он двигался по сцене свободно и естественно. Можно представить, сколько усилий это ему стоило!”

“Я с детства мечтал спеть Рудольфа в “Богеме”, — рассказывал певец журналистам после премьеры. — Без конца слушал запись этой оперы — часто тайком от родителей. В детстве любил Пуччини, как любят дорогого и печального друга, любят и готовы без конца слушать его грустные истории. Может быть, потому, что я родился в Лайятико, в нескольких километрах от Торре дель Лаго, где долго жил великий композитор. Как и он, впитывал густые и нежные туманы, которые поднимаются с местных озер.

Я бесконечно признателен

Пуччини. Благодаря ему с детства научился фантазировать. Затратил много сил, чтобы выучить партию Рудольфа, запомнить все необходимые движения, — ведь я должен казаться на сцене естественным. Я не “навязывал” режиссеру себя. Мне сделали это очень почетное предложение, и я “выторговал” некоторое время, чтобы все хорошенько обдумать, прежде чем дать ответ. У меня буквально дрожали колени от одной мысли о том, что буду петь в самой прекрасной в мире опере. За время репетиций похудел на семь килограммов — такого раньше никогда не было. Но я не мог отказаться, мне просто необходимо преодолеть препятствия, ина-

че я потеряю веру в самого себя. Принимая приглашение участвовать в “Богеме”, я понимал, что это будет означать для меня и огромное физическое напряжение. На сцене я должен танцевать, кружиться, мне придется бежать за Мими, я должен взять ее на руки, поднести к постели, должен быть предельно убедителен, когда пою. Я не видел суровых критиков, которые сидели в партере, но я их чувствовал. Я-то надеялся, что мой дебют на сцене провинциального театра пройдет спокойно, они не приедут, но они приехали. Чувствовал, с каким напряжением они слушали меня, следили за мной... Это было очень тяжело. Мое состояние понял мой

трехлетний сын Амос. Когда в перерыве я вернулся в гримборную, где меня ожидала вся семья — жена Энрика и наши мальчики, — Амос обхватил меня за шею и прошептал: “Пап, не ходи туда больше!” Мои дорогие, они так боялись за меня, и это придавало силы.

Моя жизнь была всегда тяжелой из-за моего физического недостатка, и я благословляю маму, которая никогда не делала скидок на мою слепоту. Она сама бросила сына в воду, когда решила, что ему пора научиться плавать, научила грести и ходить на лыжах, подарила мне лошадь, и я сумел ее объездить. Постоянно повторяла: да, с тобой случилось несчастье, но ты должен сделать все, чтобы быть лучше других!”

“Он прав, — сказала Эди, мать Бочелли, которая старается быть рядом с сыном в сложные

ответственные моменты его жизни. — Я всегда помнила одно высказывание Фрейда: “Если вы любите своих детей, сделайте так, чтобы их жизнь была полна трудностей”. Андреа с малых лет много работал. Научился играть практически на всех инструментах. Пользуясь методом Брайля, прочитал гору книг. И партия Рудольфа ему особенно подходит, потому что и его жизнь наполнена трудностями и проблемами”.

“Не преувеличивай, мама, — улыбнулся Андреа. — В отличие от Мими, моя возлюбленная, моя жена Энрика брызжет здоровьем. С ней я очень счастлив и пою для нее!”

По материалам
итальянской прессы
подготовила
Людмила ПЕНЬКОВА

Вверху: Андреа Бочелли и Даниела Десси. “Богема” Пуччини.
Внизу: Бочелли с семьей

Фото из журнала “Оджи”